

Мысль еще не успела оформиться, как он уже подавил ее.

Он начал сомневаться, не сошел ли с ума, иначе как могла бы возникнуть такая ужасная мысль?

Неизвестно, сколько времени прошло, но Линь Е наконец почувствовал, что странное ощущение в теле немного отступило, позволив ему сохранить рассудок.

С трудом он произнес:

— Командир Фэн.

— Я здесь, — голос Фэн Хуая был глубоким. — Что случилось?

Линь Е тяжело кашлянул:

— Я... вчера что-то не то съел, может, ты подождешь меня снаружи?

Долгая пауза.

Сердце Линь Е замерло, он молча ждал ответа Фэн Хуая.

Он знал, что солгать Фэн Хуая было непросто, и в этом деле у него не было никакой уверенности.

Как раз когда он подумал, что Фэн Хуай раскусил его ложь и собирается открыть дверь, чтобы отчитать его, он услышал:

— Хорошо.

Затем Фэн Хуай добавил:

— Если что, зови, я буду снаружи.

— Понял, — Линь Е изо всех сил старался сделать свой голос спокойным.

Вскоре он услышал, как Фэн Хуай вышел из уборной.

Линь Е с облегчением вздохнул.

Пробыв в уборной, пока состояние не улучшилось, он наконец вышел.

Снаружи доносился голос Фэн Хуая, и женский голос показался ему знакомым.

— Я вижу с Пэй Чэнем каждый день, редко удается выбраться с друзьями на выставку, так что, конечно, я ему не сказала. Кстати, Фэн Хуай, в конце месяца у меня день рождения, не забудь прийти.

Это был голос Хо Яо.

— Вряд ли получится.

Хо Яо с улыбкой приблизилась к его уху:

— Можешь взять с собой того парня. Ты же председатель Студенческого совета, передай всем,

пусть приходят. Я не хочу, чтобы мой двадцатый день рождения был слишком скучным.

Фэн Хуай посмотрел на Линь Е, помолчал и сказал:

— Постараюсь.

Хо Яо подмигнула:

— Тогда жду хороших новостей.

Сказав это, она улыбнулась Линь Е, выходящему из уборной:

— Эй, Линь, помнишь меня?

Линь Е инстинктивно посмотрел на Фэн Хуая, но быстро перевел взгляд на Хо Яо:

— Сестра Хо.

Улыбка на лице Хо Яо стала еще шире:

— Хихи, давно не виделись, ты стал еще симпатичнее, неудивительно, что Фэн Хуай так тебя любит.

Эти слова заставили обоих измениться в лице.

Линь Е внезапно встретился взглядом с Фэн Хуаем.

В тех ледяно-голубых глазах, казалось, горела лава, и Линь Е инстинктивно отвел взгляд.

Да какая там любовь, боже мой.

Он подумал про себя.

Хо Яо посмотрела на них, многозначительно улыбнулась:

— Ну, не буду мешать вашему свиданию, Фэн Хуай, Линь, увидимся.

Фэн Хуай:

— Увидимся.

Атмосфера после слов Хо Яо стала крайне неловкой.

Линь Е тяжело кашлянул, сменив тему:

— Почему сестра Хо здесь?

— Эта выставка мехов спонсируется ее отцом, так что она пришла посмотреть.

Фэн Хуай посмотрел на него, тон оставался холодным:

— Ты в порядке?

— Вроде, — Линь Е чувствовал, что обсуждать это было неловко, и добавил. — Наверное, вчера в столовой что-то испортилось.

— Вижу, — уголки губ Фэн Хуая слегка приподнялись в едва заметной улыбке. — Испортилось довольно сильно.

Линь Е: «...»

Он не ожидал, что у Фэн Хуая есть хоть капля черного юмора.

Но все же...

Майор, издевающийся над тем, что он отравился в столовой, разве это нормально?

Но раз уж это был его собственный предлог, он не мог особо настаивать. Фэн Хуай и так поверил, так что спорить было глупо.

Поэтому, не краснея, он продолжил играть свою роль:

— Санитария в столовой Военной академии действительно должна быть улучшена. Сейчас жарко, еда быстро портится.

Фэн Хуай кивнул:

— М-м.

— Хочешь в больницу?

Линь Е: «...»

Черт.

Если он пойдет в больницу, его обман раскроется.

Линь Е вдруг заподозрил, что Фэн Хуай делает это намеренно.

— Не надо, не настолько плохо.

Сказав это, он вспомнил, что из-за дотошности Фэн Хуая тот вполне может проверить столовую, и поспешно добавил:

— Наверное, это еда, которую вчера купил Сун Сяо, уже испортилась. В следующий раз скажу ему быть осторожнее.

— М-м, — Фэн Хуай говорил спокойно. — Я тоже поручу усилить санитарный контроль в столовой.

— ...Окей. — Он так и знал.

Линь Е, боясь, что Фэн Хуай предпримет еще какие-то меры, быстро сменил тему:

— Командир Фэн, пойдём в другие залы.

Фэн Хуай:

— Хорошо.

Линь Е сделал шаг, и в момент, когда он проходил мимо Фэн Хуая, почувствовал легкое тепло в

ладони, будто... его руку слегка коснулись.

Он замер, и тут же услышал, как Фэн Хуай тихо засмеялся:

— Пойдем.

Прикосновение мгновенно исчезло, словно его и не было.

В тот момент Линь Е признал, что его сердце забилося быстрее.

Он посмотрел на спину Фэн Хуая и вдруг почувствовал сильное ощущение, будто это был его бывший возлюбленный.

Но он быстро отверг эту мысль.

Он горько усмехнулся, в глазах появилась насмешка.

Как это может быть он?

Он никогда бы не взял его за руку.

Он снова вспомнил тот момент, когда в прошлой жизни он сказал о разводе.

Фэн Хуай сидел на диване, холодно произнеся «Хорошо», в его голосе не было ни капли эмоций, только облегчение от того, что этот момент наконец наступил.

Все кончено.

Линь Е мысленно сказал себе.

В нескольких шагах Фэн Хуай заметил, что Линь Е не идет за ним, остановился и обернулся:

— Что случилось?

— Ничего, — Линь Е взглянул на терминал. — Просто получил звонок.

— Звонок?

— Спам.

В отличие от первого зала, где были выставлены списанные мехи, со второго по четвертый залы были заполнены высококлассными мехами, которые по разным причинам не могли быть массово использованы Военным министерством. Многие из них были созданы известными механиками Империи.

И самым примечательным среди них был «Метеоритный шторм», который, как говорили, мог сравниться с «Ледяным штормом» Фэн Хуая.

Многие механики, давая имена своим творениям, не только учитывали их характеристики, но и внешний вид, поэтому по имени меха часто можно было определить его цвет.

Как «Ледяной шторм» обладал красотой снежной бури, так «Метеоритный шторм» имел серо-черный цвет, напоминающий метеорит, с таинственными переплетающимися узорами, глубокими и сдержанными.

Для управления «Метеоритным штормом» требовалась ментальная сила уровня 2S+, а использованные детали и системы были самыми передовыми в Империи. Линь Е хотел попробовать, но, учитывая свое нынешнее состояние, решил не рисковать.

Почему-то... он чувствовал, что внутри него все еще горит огонь, который в любой момент может выйти из-под контроля.

Когда они осмотрели последний зал, было уже около полуночи, и за это время Минг отправил ему несколько сообщений, на которые он не ответил.

Выйдя из выставочного центра, Фэн Хуай заметил, что кафе напротив еще открыто.

— Что будешь пить?

— Неважно, — Линь Е ответил не задумываясь, но затем добавил. — Пусть будет белый кофе.

Всего лишь чашка кофе, это не было чем-то значимым.

Он вспомнил, как в прошлой жизни, когда они с Фэн Хуаем часто встречались в зале мехов для тренировок, они обычно засиживались допоздна, и перед этим он всегда покупал две чашки кофе в кафе на территории академии.

Со временем это стало привычкой.

Он не любил горький вкус, поэтому всегда выбирал самый мягкий белый кофе. За это Фэн Хуай однажды строго его отчитал, объяснив, что чем крепче кофе, тем лучше эффект. Линь Е, не желая пить горький кофе, обнял Фэн Хуая за плечи и сказал: «Просто не хочу, неужели ты не можешь хоть раз не учить меня?»

С тех пор Фэн Хуай больше не комментировал его выбор кофе.

Линь Е на самом деле не знал, какой кофе любил Фэн Хуай, потому что всегда он сам покупал, и Фэн Хуай никогда не отказывался.

Судя по его пониманию Фэн Хуая, он предполагал, что тот, вероятно, не любил подобные вещи. Но чем больше Фэн Хуай не отказывался, тем больше Линь Е чувствовал, что его терпят.

Для Линь Е только любовь могла заставить терпеть что-то добровольно. Он уже многое терпел ради Фэн Хуая, и если бы Фэн Хуай в чем-то уступил ему, он хотел бы, чтобы это длилось вечно.

<http://bllate.org/book/16435/1490110>